

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

РОДОВЫЕ СВАТИЛИЩА И ИЗОБРАЖЕНИЯ РОДОВЫХ ДУХОВ В САКРАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ ТАЗА И ТУРУХАНА

Статья посвящена изучению забытых родовых святилищ северных селькупов и отдельно идолов-порге, которые были частью этих святилищ. Исследование ставило своей целью выявить былое расположение мест родовых жертвоприношений; исходя из объема собранных сведений, дать им максимально возможное описание, а также рассмотреть, как сохранившиеся до наших дней и затерянные в лесу идолы-порге отражают современное состояние этнического самосознания северных селькупов. Исследование проводилось на базе материалов, почерпнутых из трудов ученых-этнографов, и полевых материалов автора, полученных в ходе нескольких экспедиций к селькупам. В качестве основного метода исследования использовалось описание, применялись также метод полевой работы, сравнение и семантический анализ. В результате исследования были найдены «адреса» и даны описания значительного числа забытых родовых святилищ, к общей характеристике святилищ добавлены некоторые детали. Был сделан вывод, что сохранившиеся до наших дней и затерянные в лесу идолы-порге наводят на селькупов ужас, потому что в народе по-прежнему сильна вера в духов. Эта вера определяет «живучесть» традиции и тормозит ее трансформацию в новые, продиктованные временем формы. В рядах селькупской интеллигенции идет процесс формирования новой, современной этничности, но народ его не поддерживает, для большей части селькупов пока остаются актуальными старые традиции.

Ключевые слова: северные селькупы, сакральный ландшафт, родовые святилища, изображения идолов-порге, этническое самосознание.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-93-104

Сакральный ландшафт северных селькупов – зоны или местности географического ландшафта, которые, как считается в народе, населены духами - представлен сегодня несколькими группами объектов. К ним относятся старые родовые святилища, кладбища и отдельные шаманские могилы, места хранения шаманских вещей, памятные места, а также недавно «заселенные духами» новые объекты. Родовые святилища располагались в «местах жительства» духов-хозяев родовой земли, тэтты лозов, которым члены рода приносили свои жертвы и адресовали просьбы о ниспослании удачи в промыслах. На каждом святилище в прошлом стоял идол-порге – изображение родового духа, вырубленное в пне или

стволе дерева. Сегодня большая часть мест, где располагались святилища селькупов, забыта, но некоторые порге сохранились и стали самостоятельными объектами сакрального ландшафта. Данное исследование посвящено родовым святилищам северных селькупов и, отдельно, порге - элементам бывших святилищ, объектам современного селькупского сакрального ландшафта и в то же время индикатору отношения нынешних селькупов к своей национальной культуре.

На сегодняшний день в разной степени известны и описаны в трудах этнографов только три родовых святилища северных селькупов: Шаман-гора Лозыль-лакка на озере Лозыль-то в системе Чертовых озер, Шаман-гора

на Тазу близ устья реки М. Ширта и святилище духа Лоз-има-кота в районе пос. Сидоровск в низовьях Таза. На основе их изучения и выделения одинаковых параметров было дано общее определение североселькупским родовым святилищам. В фокус настоящего исследования поставлены не эти три, а все остальные, забытые, святилища северных селькупов. Когда-то их количество было не меньше, чем количество селькупских родов. Задачей исследования ставилось обнаружение местоположения этих святилищ и суммирование имеющихся о них сведений. Другой задачей исследования - продиктованной собранным полевым материалом - был анализ особого отношения современных селькупов к забытым и затерянным в лесу порге.

Изучение североселькупских святилищ и порге опиралось на работы этнографов Е.Д. Прокофьевой [5], И.Н. Гемуева [3], Иг.В. и Ир.В. Беличей [2], Г.И. Пелих [4], В.Н. Адаева [1], О.Б. Степановой [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13], а также на полевые материалы О.Б. Степановой, собранные во время экспедиций разных лет к северным селькупам.

В качестве основного метода исследования был выбран метод описания - упорядоченного изложения собранного по данной теме нарратива. Для выполнения задач исследования применялся анализ, метод полевой работы, сравнительный и типологический методы, системный комплексный подход, метод семантического анализа и т.д. В текст статьи осознанно был включен большой объем цитат из полевых и опубликованных источников, что, как считает автор, позволило в полной мере отразить состояние современного этнического сознания селькупов и сделало исследование

этого вопроса более достоверным.

Поиск мест бывшего расположения святилищ выполнялся по материалам, содержащимся в научной литературе, а также посредством тематического опроса информантов в ходе полевых исследований. Поисковая работа проводилась по двум направлениям: выявлялись сведения о местах обитания духов с когда-то имевшимися на них порге, и собиралась информация о местоположении одиноких изображений порге, указывающих на то, что раньше рядом с ними были святилища.

Первыми местами забытых родовых святилищ, выявленными по материалам работ исследователей, стали леса/боры/яры, в которых, как свидетельствовали сами селькупы, обитали духи, и когда-то стояли «идолы». Кроме того на сакральность этих лесов указывала лексема 'лоз' ('дух'), содержащаяся в их названии - Лозыль Мач ('Лес духов'). «Леса духов» имелись на Тазу в устье р. Ратта [2, с. 105], в верховьях р. Каральки, в среднем течении р. Ёган [1] и на Тазу в 6 км от с. Церковенского [5, с. 67]. О последнем из них Е.Д. Прокофьева пишет: «Место называется Пърқын укы - «Идолымыс». Берег р. Таза здесь - высокий яр, на реке против него - пережат. Другое название этого места Лозыль мачи - 'Лес духов'. О нем говорят: «Это такая шайтанская земля. Мимо идешь, что-либо положить нужно, а то худо будет». И каждый, проезжая, обязательно бросал здесь жертву - щепотку табаку, кусок оленьей шкуры, тряпочку и т.п.» [Там же].

В работах Е.Д. Прокофьевой нашлись указания еще на два родовых святилища с порге:

В 30 км от поселка Красноселькупска, вверх по Тазу, на берегу стоит

большая ель. Около нее прежде ставили поль пәрқә – деревянных идолов. В 1962 г. стоял там один, вырезанный из кедра. Согласно поверью, близ этого места будто бы селькуп утопил в люльке ребенка. Теперь, проезжая мимо этой ели, селькупы бросают в реку деньги, пули и другие металлические предметы, чтобы с ними не случилась беда. Прежде, проезжая, стреляли в ель из луков. Такое место с идолом имелось и около устья р. Парусовой [Там же, с. 67-68].

Упомянутому Е.Д. Прокофьевой поверью о погибшем ребенке следует дать комментарий, который поможет также расширить характеристику родовых святилищ. Место стало святилищем не благодаря памяти о погибшем здесь каком-то реальном ребенке, а потому, что населено, по мнению селькупов, духами. Вероятнее всего, поверье о смерти ребенка не что иное, как миф, повествующий или о появлении на свет родового духа, или о каком-то волшебном деянии этого духа по отношению к людям рода. Аналогичные «поверья» были записаны о святилище духа Лоз-има-кота и святилище Лозыль-лакка на Чертовых озерах, причем в обоих поверьях также фигурировали дети. Вот еще один пример такого «поверья», опять же из работы Е.Д. Прокофьевой, и новое выявленное святилище: «В Тазовской тундре имеется озеро Лэль кылыль то (Грудной кости озеро). Жили на берегу этого озера два шамана. Однажды из озера вынырнула ветка (лодка) с сидящим в ней человеком. Шаман вышел из чума, увидел эту ветку и тут же упал мертвый. Его товарищ, другой шаман, сделал из стоявшего на берегу озера кедра (пәрқә) изображение умершего» [Там же, с. 67].

Добавляя родовым местам поклонения духам еще одну характеристику, Е.Д. Прокофьева пишет, что на святилищах кроме порге селькупы часто ставили «к небу-богу лестницы», представляющие собой врытые в землю столбы с зарубками, по которым шаманы во время камлания восходили на небо. Такие лестницы еще в 1920-х гг. встречались в верховьях Таза [Там же, с. 68].

В материалах И.Н. Гемуева содержатся сведения о трех селькупских порге и, соответственно, трех старинных святилищах. Духи с этих святилищ, несомненно, отвечают за промысловую сферу жизни селькупов.

Порге – это на дереве лицо. Когда рыбачат, если нет рыбы – товар (ткань) повесят. Говорят, как молитву: «Дай рыбу!» Я раз в Сидоровск приехал, там Василий Тетерин рыбачил. Два дня хорошо брали, на третий день – нет рыбы. Потом в самом месте, где речка в озеро впадает, щуку неожиданно поймал, кишки из нее вынул. «Зачем?» - говорю. – «Человека кормить». И в лес побежал. Я за ним. Смотрю, листовница большая, на ней человек рисованный (вырезано ножом) – лицо, глаза, нос, грудь – как есть. Он рот кишками мажет, говорит: «Ты меня два дня кормил, давай рыбу мне, я тебе плохого не делал».... «Водяному старику» - идолу на озере Момчик - табак в рот кладут, добытую рыбу в рот суют.... У изваяния «хозяйки» одного из озер бассейна Таза лицо и передняя часть тулова черны от пропитавшего их жира, которым «хозяйку» долгие годы «кормили». «Кормили» и «поили» (обрызгивали водкой) «хозяйку» еще прадеды современных селькупов [3, с. 108-109].

По данным автора, на оз. Момчик,

упоминаемом И.Н. Гемуевым, до сих пор сохраняются старинные порге и «к небу-богу лестницы», принадлежащие нескольким поколениям селькупско-эвенкийских шаманов Аркадьевых, костюм последнего из которых (Коптык ира) был продан его внучкой в 2003 г. в музей им. И.С. Шемановского в Салехарде [9]. Перед отправкой шаманской нарты в Салехард его хозяева проводили обряд кормления порге. Фотографии тех порге были предоставлены автору корреспондентом красноселькупской телекомпании «Альянс», который присутствовал при передаче костюма и проведении обряда (Рис. 1, 2, 3, 4).

Несколько порге в верховьях Таза в начале 1990-х гг. удалось осмотреть Иг.В. и Ир.В. Беличам. Два из них находились в 80 км вверх по Тазу от пос. Ратта, они были вырублены на двух стволах старых кедров, растущих в 2 м друг от друга, на одной линии. По легенде, данные порге были некогда изготовлены по указанию шамана или самим шаманом, жившим неподалеку, но объяснить их предназначение Иг.В. и Ир.В. Беличам информанты уже не смогли. Изображения воплощали двух разных духов, составляющих единую пару. Другое изображение, виденное Иг.В. и Ир.В. Беличами, было расположено на высоком яру правого берега р. Ратты, в 5 км от ее впадения в Таз. Оно представляло собой двуглавую фигуру, находящуюся в коленопреклоненной позе, вырубленную в лиственнице. Ниже, на небольшом расстоянии от первой, помещалась вторая личина, вырезанная в форме, близкой к окружающей, по размерам немного больше первой, а также грубее ее. По рассказу информанта А. Г. Баякина, во времена его детства рядом с этим местом располагалось одно из их стойбищ,

оставленное после пожара. Тогда же он видел несколько раз и данный порге, однако, что или кого обозначал последний, он не знал. По его словам, «после относительно недавнего, другого пожара, “все кругом сгорело, мох и деревья, а этого лоза чуть-чуть только задел”» [2, с. 101-103]. Вне сомнения, в месте, где находились эти порге, прежде были святилища.

К взятым из литературы сведениям о порге следует добавить еще информацию Г.И. Пелих, согласно которой порге оживлялся шаманом и считался живым. Живому порге были не страшны, например, лесные пожары, они обходили его стороной. Но порге терял силу и умирал, как только умирал его последний потомок по мужской линии. «Идол превращался в простую деревяшку. “Шайтан сгорел, потому что его родства больше нет. Ну, он и сам пропал, сам сгорел”» [4, с. 96].

В научной литературе содержатся сведения природных объектах, преимущественно озерах, которые считались у селькупов местами обитания духов, но исследователи не упоминают о наличии рядом с ними селькупских святилищ с порге. Например, Е.Д. Прокофьева пишет: «Озера с низкими, наплывающими берегами, зыбунами, где деревья растут, склоняясь к воде, как бы закрывая ее, называются лозыль то. На них охотники никогда не ночуют. Проезжая мимо, селькупы приносят жертву – бросают щепотку табаку или кусочек оленьей шкуры. Почитают эти озера даже тазовские юраки (ненцы), которые, проезжая мимо них, даже били оленя в жертву» [5, с. 67]. О таком же озере, но расположенном в междуречье Таза (в самых верховьях) и Енисея, рассказывают Иг.В. и Ир.В. Беличи.

Нюнель-то, как и Лозыль-то, плохим считается, там водяной — уткыль лоз есть. Как-то на лодке там ехали, гребут, гребут, а лодка на месте стоит. Все вещи из лодки выбросили, все равно не плывут. Это русские были. Хотели там поселок строить, но испугались и не стали там жить. Наши рассказывали, что там ночью, вроде, мост проходит, на лошадях едут, собаки лают. Это озеро — священное место. Когда туда подходишь, обязательно что-нибудь класть надо: монеты, тряпки, папиросы — дань, подарок для лоза-водяного, который в озере живет. Он появляется из воды такой большой медведь. Дибиков старик туда зимой поехал рыбачить с другими селькупками. Те что-то положили, а Дибиков — нет. Только он доехал до середины озера, его здоровый бык прямо на ходу упал. Ему сказали: «Мы хоть мелочь дали, а у тебя лоз хора забрал» [2, с. 100].

О похожем, а, возможно, и о том же самом озере, называемом сейчас Налымьим, автор собрала во время полевой работы аналогичную информацию. Подобных объектов в районе проживания селькупов немало, подтверждением тому служит карта района, на которой много мест, имеющих в названии лексему 'лоз' и при этом ни разу не упомянутых в литературе.

Но если не сохранилось сведений о святилищах, устроенных на каких-то сакральных природных объектах, это не значит, что этих святилищ там не было. Налымье озеро очень большое, с давних пор на его берегах жили кеты и селькупы, занимались рыбным промыслом - было несколько рыбацких поселков, и наверняка на озере имелось не одно святилище, ведь и селькупы, и кеты раньше обязательно почитали своих духов. Думается, что это

озеро и другие подобные ему объекты просто не попали в свое время в поле зрения ученых.

Несмотря на то, что к теме порге автор обращалась неоднократно [6, 7, 8, 9, 10 и др.], увидеть порге «наяву» у нее была возможность только на этнографической экспозиции Красноселькупского краеведческого музея (Рис. 5). Во время экспедиций ей предпринимались попытки, опираясь на помощь информантов, узнать, где находятся порге, и съездить хотя бы к одному из них. Ни одна из попыток не удалась, но новой интересной информации о порге было собрано немало.

В ходе опросов информантов было обнаружено, что, по представлениям селькупов, старые порге не утратили своей сверхъестественной силы, и места, где они еще стоят, считаются опасными. За проникновение в «зону влияния» старых порге человека ждет смерть или опасная болезнь. Затерянных в лесу порге селькупы даже не пытаются почитать или задабривать жертвами, они обходят их стороной, а наткнувшись на них случайно, в страхе быстро покидают это место. Категорический отказ потенциальных проводников отвезти ученого-этнографа к идолам-порге объясняется страхом перед ними. Т.е. старые порге, бывшие в прошлом элементами святилищ, перешли в статус отдельных объектов сакрального ландшафта, они одиноко стоят в тайге и наводят ужас на тех, кто случайно на них набрел.

Собранный автором во время полевой работы материал свидетельствует о живучести связанной с порге веры в духов и называет до сих пор неизвестные «адреса» старых изображений.

• Порге мог делать только шаман. Он защищал этими идолами себя от

других шаманов. Один дед для русского, за пузырь, по его заказу срубил черта (порге), и вся семья деда вымерла. Нельзя рубить порге (запись 2005г.).

- Был еще один шаман, тоже по Тазу, еврейский родственник. Нямгира – Толжен, Должен – Толстый звали его. На деляне я был, там находил шаманских идолов на кедре, там Толжен-старик, наверное, был. У нас много шаманов было, но я-то застал двух. Деляна – километров 60 по Тазу, там бригада старая стояла, вы видели, когда проезжали, лес готовили (Информанты В.Г.З. и О.Н.К., запись 2018г.).

- Видел на деляне, где бригада стояла, 60 км вверх по Тазу, порге. Вот здесь еще было... Мой брат того порге топором обтесал, год не прожил и умер. Старый порге обтесал, изрубил. Он пьяный разделся догола, упал и замерз. По селькупскому обычаю трогать вообще нельзя. Порге – это старые шаманы на деревьях разрисовки делали. Отсюда километров 80 или, может, больше. Он испортил тот порге (Информант О.Н.К., запись 2019 г.).

- Видела его на срубленном старом дереве высотой около 120 см – выше по р. Тольке, выше р. Дурново. Пошла скорее оттуда. Говорят, он может закружить человека в лесу. У нас так одна заблудилась и погибла (Информант В.П.К., запись 2012 г.).

- В.Ж. – (порге) я не знаю, не видел никогда, это надо знать. У нас селькупы говорят, что к плохому встретить в лесу такое чучело (Информант В.Ж., запись 2018 г.).

- В том году (2018) осенью, как только вы уехали, недели две или три прошло и мы с ребятами поехали с К.Б., он сфотографировал на телефон, поперли туда и чисто из-за собаки, мы так

бы даже и не подъезжали. У меня собака поплыла к нам, мы на старице встали. Старица такая, поворот, видно, что он приплыл откуда-то, он там не лежал, его не смыло, его так прибило к берегу. Там много-много деревьев, там крутой поворот, и туда забивает деревья. Я нынче ездил, уже не видно его. Прямо заметный такой был – корень и листвяк где-то вот такой вот в диаметре. И недалеко от корня, буквально в метре от корня, и вот это вот. Именно не с просто дерева, а в сердцевине дерева, внутри дерева. Вот есть такие деревья, у них внутри полость такая идет. Даже когда пожары горят, оно там аж внутри горит у них. Вот именно эта полость была, и в полости в этой сделали, в сердцевине. Ну, такое изображение, что аж у меня на спине волосы дыбом. К. орет, смотрите, смотрите, первая реакция, естественно... Там глаза, рот, все, и как борода вот такая длинная, как будто бы борода даже. Ребер не было. Только брови такие хмурые, глаза, рот-то, губы, ну прямо выделяются, и чисто борода. Рук, ничего такого больше не было, все чисто... О.С. – А голова не остроконечная была? В.Ж. – Нет, там не видно. Только глаза, рот, губы, брови, ну, прямо вот видно, и там уже вот это получается – дерево начинается полностью, все уже, целое, ствол целый. И он это... Собака отплыла, мы подплыли просто ее подобрать, я вот голову повернул. Говорит, смотрите, парень, братишка мой, увидел. Игорь сразу телефон, давай фотографировать, фотки 3-4 сделал. Я ему, не надо, зачем вы вообще... О.С. – А вы уверены, что это селькупское? В.Ж. – Ну я не знаю... О.С. – Может, кто-то из лесорубов побаловался. В.Ж. – Да ну, что вы, каким художником надо быть, и сколько этому дереву лет, какой тут лесоруб, видно,

что старое. О.С. – А на нем не видно было следов кормления, масляных каких-то следов вокруг рта? В.Ж. – Нет, мы не всматривались, я сразу давай побыстрее оттуда. О.С. – Да эти следы видны, они же черноту дают с годами, дерево таким черным, как закопченным становится. В.Ж. – Может что-то и было, но сколько лет по реке путешествовал этот корень, т.е. целиком дерево, оно уже мореное, уже без коры, без всего, морь, с корнем, т.е. оно по реке уже неизвестно, сколько плыло. О.С. – Это что за речка. В.Ж. – Это Ратта-речка. Это на Язевой мы встретили, курьи там и крутой поворот. О.С. – А Язевые в сколько километрах от устья? В.Ж. – Километров 16 примерно от поселка. Ну, тут километра два-три. Ну, пусть, будем говорить, километров 13 до устья, плюс-минус. О.С. – Т.е. это приплыло сверху. А Ратта-речка длинная? В.Ж. – Да, километраж, конечно, туда, к Келлогу они все. О.С. – А может, это кетское? В.Ж. – А кто там делал? Вы чего, такое расстояние плыть... Тут выше есть стойбище Баякиных, у них дед был шаманом. Там стойбище есть, где он захоронен, эта сторона заповедная получается сейчас. И вот, я думаю, если этот дед-шаман там жил, что, может быть, оттуда где-то это все еще. Если там такие люди жили и народы. Ну, сделано мастерски, сразу видно, что не тяп-ляп.

Я же вам объясняю, мы подъехали вот собаку забирать, две гайки, ну, контрол, на 24, мелкая резьба, я их дома затянул, только новый винт поставил. И вот отъехали мы 13 километров, пса забираю у этого изваяния, назад сдаю, винт свалился, все свалилось. Даже лодка не отъехала. Я только пристал, начал назад сдавать и все, винта нет. Как этот факт объяснить? О.С. –

Совпадением. В.Ж. – Ну, какое совпадение, если тут... Собака где-то возле кедра запрыгнула, винт отвалился. Как две гайки одновременно могут открутиться, это вообще не реально. О.С. – Значит, они еще раньше открутились. В.Ж. – Какая разница – раньше, не раньше. Винт-то я потерял возле этого чучела. Я же подъехал, от песка отъехал я, назад сдавал. Смотрю, собака плывет, от песка только отъехали. И вот... Не знаю, совпадение, не совпадение. Я просто там в шоке был. Новый винт, только Лешка привез. И все - ждали, винт, гайки, все запчасти ждали. Переехали на другую сторону, собаку привязал, чтобы уж не путешествовала, пес у меня бегают по двору. Он к нам плыл. Я думаю, сейчас в лодку его, он обтряхаться начнет, все мокрые будем. Иди, говорю, на берег. И он просто так разворачивается от нас и поплыл, мы за ним сзади потихоньку, пы-пы-пы-пы, он именно там вылез – мысочек такой, и вот там корень лежит здоровый и бревно. Оно так развернуто прямо к реке, навстречу, мы его видели, но не в воду, не в небо, а именно так, лицом сюда. О.С. – А куда оно может поплыть? В.Ж. – Только вниз, только вот сюда, по Ратте, по Тазу. Может, по Ратте и прибило, если по всем поворотам... (Информант В.Ж., запись 2019 г.)

• Какие идолы, XX век на дворе! (в ответ на вопрос, где в лесу остались старые порге – О.С.) (Информант В.И., запись 2019 г.)

Рассказы информантов демонстрируют, насколько сильна сегодня у селькупов вера в силу духов. Причем не в добрую их силу, а в злую, враждебную человеку. Нужно обратить внимание, что информанты, говоря о порге, чаще всего используют

эвфемистическую лексику, заменяя слова 'дух' и 'порге' словами 'он', 'чучело' и т.д. Некоторые информанты порой боялись говорить о порге и духах, объясняя это так - "когда в лесу буду, испугает лоз". Автору кажется, что однозначно плохое отношение селькупов к порге вызвано тем, что утрачена культура обращения с ними, исчезли святилища, не приносятся жертвы, почти никто помнит, где стоят старые порге, какой дух живет в них, какому роду они принадлежали. Зная, что духи не прощают такого отношения, люди ждут от них лишь злокозности.

Не должно никого ввести в заблуждение и заставить думать, что порге преданы полному забвению, последнее высказывание информанта в приведенном блоке выдержек: «Какие идолы, XX век на дворе!». Эта фраза, по сути, представляет собой отказ информанта быть источником сведений о «запретном» для чужих объекте своей культуры.

Нет особой нужды говорить, что новых порге давно не делают, т.к. уже много лет нет шаманов, в функции которых входило изготовление и «оживление» подобных изображений. Другая причина тому – изменения в мировоззрении как объективная реальность. Вместе с тем автор зафиксировала склонность некоторых современных молодых селькупов вырезать на деревьях изображения личин по древней изобразительной традиции, объясняемую окружающими как «зов крови».

• У меня друг что-то ни с того ни с сего срубил такое в лесу, что-то, говорит, наваяло, С.И. его зовут. Взял так бац-бац-бац-бац. Не помню, где. Это нам было лет по 10-12, по тайге шаро-хались. Он парень талантливый, сам

по себе художник. Он его хлоп-хлоп-хлоп-хлоп, быстро вырубил брови, глаза, нос, рот будто бы такой - так просто и пошли дальше. Он его где-то недалеко от деревни срубил, то ли мы ездили на Алогу, я сейчас не помню, сколько лет нам было. То ли тут вот, по переваловской дороге. О.С. – По переваловской дороге есть одно изображение. В.Ж. – Ну вот, по-моему, это оно и есть. То ли мы чай пили, то ли че. А они раньше ходили из Ратты через перевал, там тропинка сворачивает на Алогу, а там на ветке переплывали, мы дружили раньше, до армии, и на Алоге у них стойбище. Можно сказать, что С. побаловался, но они, может, все так делают, но это же что-то означает, человек просто так это, наверное, не делает. О.С. – Порге перед началом рыболовного сезона кормили, просили у него рыбы. В.Ж. – Вот мы его, видать, вырубали и не покормили и потом чуть не утонули с ним (Информант В.Ж., запись 2018 г.).

• Здесь (на месте порге, что автор нашла в 2004 г. в Ратте, по дороге на перевал, на развилке – О.С.) раньше старый порге был, на старой лиственнице, она сгнила и рассыпалась, теперь, видно, кто-то новый порге сделал (Информант М.И., запись 2008 г.) (Рис. 16).

• Побаловался кто-то (о том же «свежем» порге – О.С.) (Информант В.З., запись 2008 г.).

• На устье между Малой и Большой Ширтой на дереве крест вырезан. Там порге Андрей вырезал, баловался, топором чисто вырубил, спалили сейчас. Ему 12 было, мы избушку строили, он пошел, вырезал. Голову, четкую такую. А где моя избушка старая, внутри висит голова вырезанная, там она и сейчас висит. Леха вырезал из березы (Информанты Ф.К., П.К., запись

2018 г.).

«Свежие» личины, вырубленные на стволах деревьев, сакральной сути, которая была у настоящих порге, конечно, не имеют, однако их появление свидетельствует о том, что «зов крови», «генетика» сознания, этническое самосознание у селькупов в наши дни также сильны, как и страх перед порге.

Итак, в сакральном ландшафте северных селькупов в прошлом присутствовало множество родовых святилищ, где почитались духи, даровавшие селькупам удачу в промыслах и пропитание. Сегодня подавляющая часть этих святилищ забыта, а те, о которых помнят, не используются по назначению. Исследованием выявлен ряд забытых родовых святилищ, указано их местоположение и, где возможно, сделано описание, а также дополнена характеристика родовых святилищ в целом.

Исследованием также установлено, что идолы-порге - затерянные в тайге компоненты старых родовых святилищ, сегодня наводят ужас на набредших на них в лесу селькупов, в чем служат индикатором современного селькупского этнического сознания. Страх, испытываемый селькупам при встрече с порге, свидетельствует о сохранении в народе веры в духов и верности определенной части своей традиции.

Свойство порге быть индикатором селькупского самосознания дает толчок некоторым рассуждениям на тему современной этничности северных селькупов. Сохранение в «живом», активном состоянии части традиции заставляет сегодняшних селькупов скрывать все, что связано с сакральной сферой их культуры. Селькупы не только не сдадут в музей и не

покажут никому хранящиеся в некоторых семьях комплексы шаманских атрибутов - они спрятали шаманские вещи в глухом лесу и отказываются о них даже говорить. Такой недоступностью для чужих (и для большей части «своих») у селькупов обладают и шаманские захоронения. Селькупская традиция утаивания и умалчивания связана с представлениями об исходящей от духов опасности и корнями уходит вглубь веков. Еще Г.Н. Прокофьеву (в 1920-е гг.) информанты рассказывали о селькупских «шайтанах», которых следует прятать: «Шаман может сделать такой маленький человек из дерева...и тебе даст..., ты его прятать будешь» [12, с. 235].

С массовыми народными настроениями утаивания и умалчивания контрастирует намерение горстки селькупской интеллигенции выставить достижения духовной селькупской культуры напоказ. Представители этой интеллигенции работают в краеведческих музеях, центрах национальных культур, домах ремесел, школах, ячейках окружной организации «Ямал-потомкам» и других организациях. Линию поведения служащих из сферы национальной культуры формируют установки, спускаемые сверху, из органов власти.

При народном противодействии попыткам селькупской элиты сделать культуру всеобщим достоянием и при отсутствии массового народного запроса на актуализацию культуры, процесс сохранения традиции в современных формах, протекающий сегодня у всех коренных малочисленных народов Севера, у селькупов буксует. В тяге к новой этничности консолидации селькупов не наблюдается. Как это ни парадоксально, но трансформация традиции у

северных селькупов тормозится живучестью этой самой традиции.

Таким образом, итогом исследования стало подробное рассмотрение двух проблем этнографии селькупов – вопроса родовых святилищ и проблемы современного этнического

самосознания. Можно надеяться, что исследование будет востребовано на академическом уровне, а также найдет практическое применение в процессе возрождения традиционных культур народов Севера.

Список литературы

1. Адаев В.Н. Перечень выявленных в 2019 г. священных, культовых мест и традиционных захоронений представителей коренных малочисленных народов Севера на территории Красноселькупского района ЯНАО в результате экспедиционных исследований (включая поселки Красноселькуп, Толька, Киккиакки, Ратта и прилегающие к ним территории). Тюмень. 2019. 14 с. (неопубл.)
2. Белич Иг.В., Белич Ир.В. К вопросу о культовых местах тазовских селькупов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. Тюмень, 1997. С. 99-112.
3. Гемуев И.Н. Семья у селькупов (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 156 с.
4. Пелих Г.И. Селькупы XVII века. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981. 177с.
5. Прокофьева Е.Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Сб. МАЭ, Т. 33. Л.: Наука, 1977. С. 66-79.
6. Степанова О.Б. Медведь как образ матери-предка и души человека в традиционном мировоззрении селькупов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 году. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 206-215.
7. Степанова О.Б. Фольклор северных селькупов (полевые сборы 2004, 2005, 2008 гг.). Часть II. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 17. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 37-67.
8. Степанова О.Б. Мир мертвых и погребальный обряд селькупов // Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 182-198.
9. Степанова О.Б. Селькупы села Совречка // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (30) 2015. Тюмень. 2015. С. 126-134.
10. Степанова О.Б. Село Толька и не только // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 16. СПб. 2016. С. 46-66.
11. Степанова О.Б. Материалы по погребальному обряду тазовских селькупов // Радловские чтения, 2005. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 165-169.
12. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб., Абакан: Петербургское Востоковедение, Издательский дом «Пантеон», 2010. 303 с.
13. Степанова О.Б., Сюзюмов А.А. Сакральный ландшафт северных селькупов: Шаман-гора Порге Мач на р. Таз // Современная научная мысль. 2020, № 5. С. 112-117.

NATURAL SHURS AND IMAGES OF THE NATURAL SPIRITS IN THE SACRED LANDSCAPE OF THE TAZ AND TURUKHAN

The article is devoted to the study of the forgotten ancestral sanctuaries of the northern Selkups and separately the porg idols, which were part of these sanctuaries. The study aimed to reveal the former location of the places of birth sacrifices; based on the amount of information collected, give them the maximum possible description, and also consider how the porg idols preserved to this day and lost in the forest reflect the current state of the ethnic identity of the northern Selkups. The research was carried out on the basis of materials gleaned from the works of ethnographers and field materials of the author obtained during several expeditions to the Selkups. Description was used as the main research method, field work method, comparison and semantic analysis were also used. As a result of the research, "addresses" were found and descriptions of a significant number of forgotten ancestral sanctuaries were given; some details were added to the general description of the sanctuaries. It was concluded that the idols-porge, which have survived to this day and lost in the forest, terrify the Selkups, because the people still have a strong faith in spirits. This belief determines the "vitality" of the tradition and inhibits its transformation into new forms dictated by time. In the ranks of the Selkup intelligentsia, the process of forming a new, modern ethnicity is under way, but the people do not support it, for most of the Selkups the old traditions are still relevant.

Key words: northern Selkups, sacral landscape, ancestral sanctuaries, images of porge idols, ethnic identity.

References

1. Adaev V.N. Perechen' vyyavlennykh v 2019 g. svyashchennykh, kul'tovykh mest i traditsionnykh zakhronenykh predstaviteley korennykh malochislennykh narodov Severa na territorii Krasnosel'kupskogo rayona YANA O v rezul'tate ekspeditsionnykh issledovaniy (vklyuchaya poselki Krasnosel'kup, Tol'ka, Kikkiakki, Ratta i prilegayushchiye k nim territorii) [List of sacred, cult places and traditional burial places of representatives of the indigenous small-numbered peoples of the North on the territory of the Krasnoselkup region of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug discovered in 2019 as a result of expeditionary research (including the villages of Krasnoselkup, Tolka, Kikkiakki, Ratta and adjacent territories)]. Tyumen, 2019, 14. (unpublished)
2. Belich Ig.V., Belich Ir.V. K voprosu o kul'tovykh mestakh tazovskikh sel'kupov [On the question of cult places of the Taz Selkups] In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 1, 1997, 99-112.
3. Gemuev I.N. Sem'ya u sel'kupov (19 – nachalo 20 v.) [The family of the Selkups (XIX - early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka, 1984, 156.
4. Pelikh G.I. Sel'kupy XVII v.: ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [Selkups of the 17th century: essays on socio-economic history]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye. 1981, 177.
5. Prokofieva E.D. Nekotoryye religioznyye kul'ty tazovskikh sel'kupov [Some religious cults of the Taz Selkup]. In Pamyatniki kul'tury narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina 19 – nachalo 20 v.). Sbornik MAE. T.33 [Cultural monuments of the peoples of Siberia and the North (second half of the 19th - early 20th centuries). Collection of the MAE. T. 33]. Leningrad: Nauka, 1977, 66-79.
6. Stepanova O.B. Medved' kak obraz materi-predka i dushi cheloveka v traditsionnom mirovozzrenii sel'kupov [Bear as an image of an ancestral mother and a human soul in the traditional worldview of Selkup]. In Radlovskiy sbornik [Radlov digest]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2007, 206-215.
7. Stepanova O.B. Fol'klor severnykh sel'kupov (polevyye sbory 2004, 2005,

2008 gg.) [Folklore of the Northern Selkup (field gathering 2004, 2005, 2008)]. In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. Vyp. 17* [Materials of field research of the MAE RAS. Iss. 17]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2017, 37-67.

8. Stepanova O.B. *Mir mertvykh i pogrebal'nyy obryad sel'kupov* [The world of the dead and the burial rite of the Selkups]. In *Mifologiya smerti. Struktura, funktsiya i semantika pogrebal'nogo obryada narodov Sibiri* [Mythology of death. The structure, function and semantics of the funeral rite of the peoples of Siberia]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2007. 182-198.

9. Stepanova O.B. *Sel'kupy sela Sovrechka* [Selkupy village Sovrechka]. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 3, 2015, 126-134.

10. Stepanova O.B. *Selo Tol'ka i ne tol'ko* [The village of Tolka and not only]. In: *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN* [Materials of field research MAE RAS]. St. Petersburg: MAE RAN, 16, 2016, 46-66.

11. Stepanova O.B. *Materialy po pogrebal'nomu obryadu tazovskikh sel'kupov* [Materials on the funeral rite of the Taz Selkups]. In *Radlovskiye chteniya, 2005* [Radlov readings, 2005]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2005, 165-169.

12. Stepanova O.B. *Traditsionnoye mirovozzreniye sel'kupov: predstavleniya o krugovorote zhizni i dushe* [The traditional worldview of the Selkups: ideas about the cycle of life and soul], Sankt-Petersburg, Abakan: Peterburgskoye Vostokovedeniye, Izdatel'skiy dom «Panteon», 2010, 303.

13. Stepanova O.B., Syuzumov A.A. *Sakral'nyy landshaft severnykh sel'kupov: Shaman-gora Porge Mach na r. Taz* [The sacred landscape of the northern Selkups: Shaman-mountain Porge Mach on the river. Taz]. In *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 5, 2020, 112-117.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Stepanova Olga Borisovna – Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru